

**Вия АРТМАНЕ,
народная артистка СССР**

— Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ СВОЮ РЕСПУБЛИКУ, — говорит Вия Артмане. — За что? Но разве можно сказать, за что человек любит свою мать? За все. Я люблю свою республику за гордый и смелый ее народ, за людей, никогда не теряющих своего человеческого достоинства. Разве не доказали это всему миру красные латышские стрелки и их доблестные сыновья — люди из племени Отто-

мара Ошкарна и Иманта Судмалиса, Героев Советского Союза? Я люблю моих земляков за их исключительное трудолюбие: ведь известно, что у них золотые руки, они умеют и любят работать.

Я ценю людей этой республики за их неиссякаемую одаренность. Латвия — страна талантов. Я говорю это без гени бахвальства, не впадая ни в какие преувеличения.

Я люблю мою республику за то,

что она — неотъемлемая часть великой Советской державы, неотъемлемая часть великого советского народа, который по праву вызывает восхищение и глубочайшее уважение у всех честных людей земли.

Всего, что достигнуто в экономике и культуре Латвийской ССР за 30 лет, не перечислить. Естественно, мне ближе всего успехи в духовной жизни, расцвет народного искусства, великий подъем творческих сил, который мы переживаем.

Талант может жить, паливаться соками, расцветать только тогда, когда он окружен пониманием и любовью. Чем громче резонанс искусства, чем глубже его отклик в народной толще, тем легче творить художнику, тем больше сил ощущает он в себе, тем шире размах его крыльев.

Было время, когда мой талантливый народ вынужден был жить в заборках Европы, огороженный забором провинциальной ограниченности и задыхающийся в зловонном националистическом мирке. Даже талант Рудольфа Блаумана не смог пробиться на простор. Многие ли за пределами Латвии знали, кто такой Рудольф Блауман и сколь гуманистичен его талант и как страдает он от унижения и бед своего народа, от духоты тогдашней буржуазной атмосферы?

Сегодня Блауман и, конечно же, смелый буреви́стник революции Я. Райнис, и все великие художни-

ки прошлого пришли вместе с нами на праздник братства. У латышской литературы и искусства теперь неисчислимая аудитория, неисчерпаемые возможности, безграничный размах. Оставаясь глубоко национальным, — ибо художник всегда должен быть крепко связан с родной землей, — наше искусство выносит теперь на стремнину эпохи коммунизма все лучшее, что расцветало в душе народной.

За нашим творчеством следят во всем Союзе ССР миллионы дружеских глаз, во всех уголках огромной страны люди радуются нашим успехам и огорчаются вместе с нами, если нас постигнут временные неудачи; они верят в нас и раскрывают сердца навстречу нашему искусству.

Какое это великое счастье, какой источник богатырских сил для артиста!

Я живу в Риге, очень люблю ее облик, ее людей, ритм ее жизни и весь пафос этого прекрасного, старинного и очень современного города. И я всегда чувствую, что совсем рядом с Ригой стоит ее старшая сестра — Москва. Как это хорошо, что есть на свете Москва! Город, где перекрещиваются все пути, город радостных встреч и счастья взаимного познания.

Чувства дружбы и могущества помогают жить и творить. Как из ручьев собирается вешний поток, стремящийся в океан будущего, так из творческих воль многих художников, говорящих на разных языках, но отлично понимающих друг друга, складается гордое и прекрасное советское искусство.

Соб. кн. 167 гр. 1970, 23 стр.